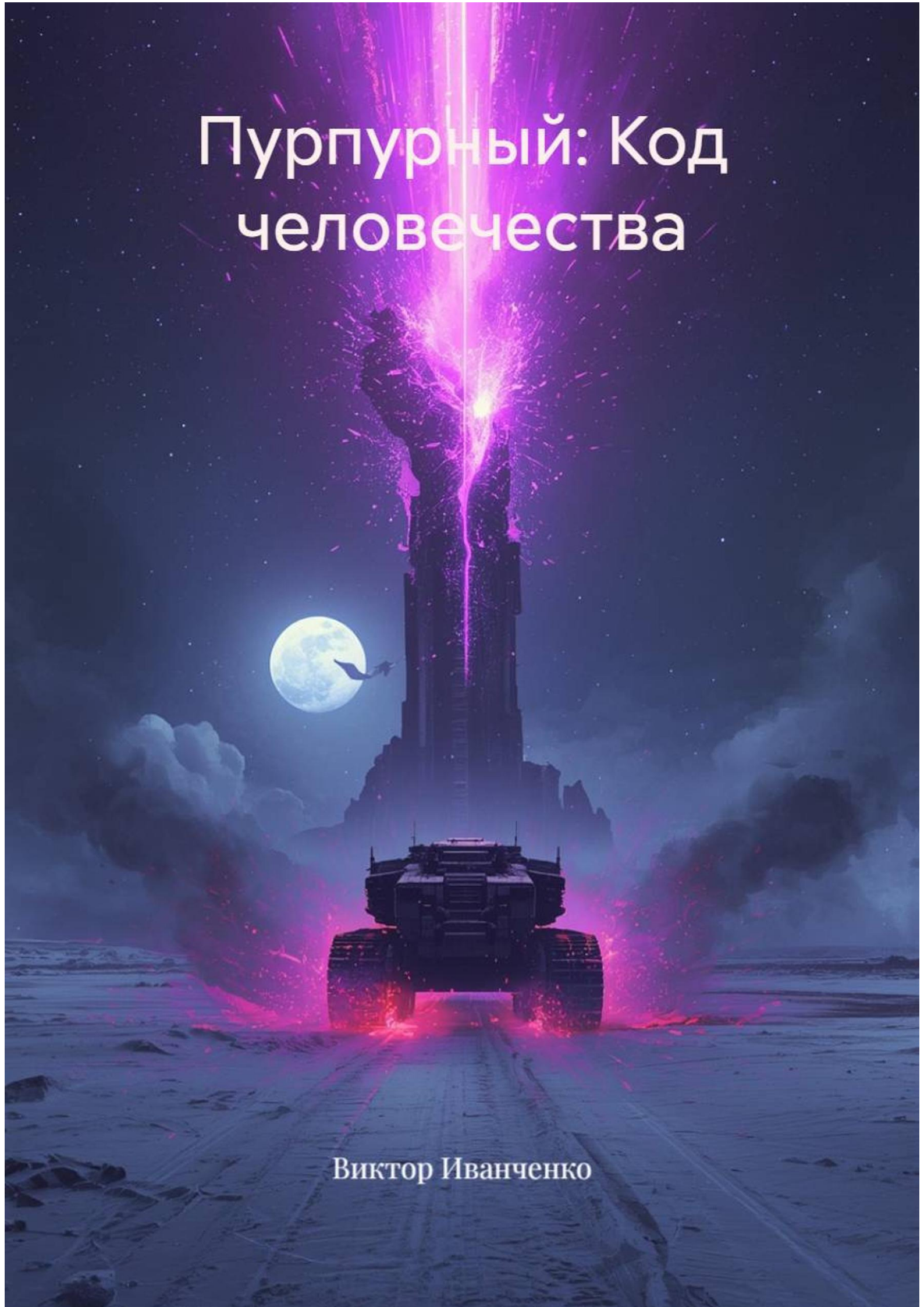

Пурпурный: Код человечества
Виктор Иванченко

Виктор Иванченко

Пурпурный: Код человечества

«Автор»
2026

Иванченко В.

Пурпурный: Код человечества / В. Иванченко — «Автор», 2026

ТОМ III. Код человечестваСистема разрушена, но долгожданная свобода оборачивается ледяным тиглем. Стокилометровые щиты Новой Империи наконец погасли, однако за пределами Куполов миллионы освобожденных людей ждет не триумф, а первозданный хаос и обжигающий холод Настоящей Земли.Огромная многозвенная самоходная машина «Молох» под руководством Рэда Борна и Айрис Вайс пробивается сквозь полярные бураны.Но остатки Высших каст не собираются сдаваться. Впереди Объединенный Фронт ждет суровая партизанская война на обломках цивилизации, где за каждым небоскребом скрывается засада.Чтобы навсегда разрушить прежний порядок и закрепить право человека на выбор, «Молоху» предстоит совершить финальный, самоубийственный марш к полюсу планеты, где скрыты тайны создателей Старого Мира. Ставки сделаны, а цена победы потребует от героев иррациональных и тяжелых решений, которые перепишут само понятие человечности.Изоляция окончена. Цепей больше нет. Но готовы ли вы к тому, что скрывает открытое небо?

© Иванченко В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

АКТ I. ЛЕДЯНОЙ ШОК 6
Глава 1 Морозная ночь 6
Глава 2. Вспышки в зените 8
Глава 3. Черный мазут, белая кровь 9
Глава 4. Замерзшие сигналы 10
Глава 5. Тени 11
Глава 6. Скорость выжигания 12
Глава 7. Фазовый разрыв 13
Глава 7.5 (Специальная). Уголь и сталь 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Виктор Иванченко
Пурпурный: Код человечества

Приветствую Вас на пороге финала! Спасибо, что не испугались полярного ветра Настоящей Земли и вместе с Объединенным Фронтом прошли этот путь от неоновых коридоров Вертума до грохочущих печей Горна. В первых двух томах мы вместе взломали безупречную цифровую математику Патриарха Олофа и обрушили стокилометровые силовые щиты. Но разрушить клетку — лишь половина дела. Настоящее испытание начинается сейчас, когда миллионы людей оказались один на один с первозданным хаосом свободы и ледяным космосом.

Переведите дух, проверьте гибридные затворы карабинов и заправьте котлы «Молоха» нитрометаном на максимум. Мобильная Крепость уже набирает ход и берет курс на крайний север. Открывайте первую страницу — мы начинаем финал трилогии, и **«Код человечества»** уже готов развернуться под открытым небом!

АКТ I. ЛЕДЯНОЙ ШОК

Глава 1 Морозная ночь

Мороз бил наотмашь.

Стокилометровый купол Сектора Семь больше не защищал от космоса. Искусственные облака рассеялись. Небо Настоящей Земли, черное, усыпанное колючими звездами, давило на плечи. Воздух обжигал легкие. Он пах озоном, сухой ржавчиной и смертью.

Айрис Вайс стояла на смотровой площадке головного бронехода. Пальцы сводило судорогой. Руки не слушались. Она сжимала титановый поручень, глядя вниз, на площадь перед разбитым Шпилем.

Там был ад.

Супрессант «Спектр-Ноль» испарился из вентиляционных систем. Кастовые чипы в затылках миллионов людей выгорели, пропустив лавину запрещенных чувств. Толпа внизу не радовалась свободе. Она кричала. Вопила от ужаса.

Тысячи Синих аналитиков, всю жизнь знавших только холодную логику, теперь катались по обледенелому бетону. Они зажимали уши. Их рвало от эмпатического шока. Их Разум разрывался от чужой боли, которая больше не фильтровалась сеткой каст. Рядом с ними Красные кузнецы, привыкшие к жару печей Горна, замерзали в своих брезентовых робах. Они пытались согреть Синих. Они делились куртками, но сами задыхались в припадках первозданной паники.

Свобода оказалась ледяным тиглем.

Сзади раздался тяжелый, размеренный шаг. Скрежет подошв по металлу. Айрис не обернулась. Она знала этот ритм.

Рэд Борн встал рядом. Его левый рукав, туго перетянутый багровой повязкой у локтя, полоскался на ледяном ветру. Правая рука уверенно сжимала обледенелое цевье карабина «Пепел». Лицо Рэда покрывал слой мазутной копоти, смешанной со свежим инеем. Глаза горели багровым огнем Горна.

Айрис медленно опустила руку в карман куртки. Пальцы наткнулись на грубый металл. Жетон. От Мастер-Ключа осталась лишь оплавленная стальная пластинка. Аналоговый кристалл Первого Поколения выгорел дотла, оставив вместо себя черную пустую глазницу в центре штамповки. Код HEX #800080 больше не пульсировал пурпуром. Ключ был мертв, но он оставался осязаемым якорем. Напоминанием о цене свободы.

— Они не справляются, Айрис, — глухо произнес Рэд. Его голос трещал на морозе, как сухие сучья. — Они выжили в огне Вертума, но этот холод их добьет. За три часа у нас сорок обморожений. Дизель-генераторы Мобильной Крепости работают на пределе. Нитрометан стынет в баках.

— Их разум сломан, Рэд, — Айрис повернулась к нему. Ее платиновые волосы покрылись инеем, превратившись в хрустальные иглы. — Олоф не просто разделял нас. Он держал их в теплице. Без супрессантов они слышат мысли и боль друг друга. Это ментальный резонанс. Если мы не дадим им точку опоры, Объединенный Фронт вырежет сам себя в безумии.

— Дадим, — Рэд резко передернул затвор карабина одной правой рукой, уперев приклад в бедро. Движение было отточенным, хищным. Бронсон выкатывает оставшиеся танки «Молох». Мы сцепляем бронеходы с платформами Жнецов Саги. Будем греть их выхлопными трубами. Но нам нужно уходить от Шпиля. Локаторы Лиама поймали сигнал.

Айрис нахмурилась:— Сигнал Внешнего мира?

— Нет, — Рэд сплюнул на обледенелую броню. Слюна замерзла на лету. — Сигнал из глубин Пустоши. Далеко на севере. Тяжелый, аналоговый. Такой же, какой использовали ветераны НЕХ под фундаментом. Но этот шифр другой. Он старше. И он мертвый. Сигнал идет из руин Старого Мира.

В этот момент динамики Мобильной Крепости над их головами захлебнулись статическим треском. Сквозь белый шум прорвался панический голос Лиама Борна из радиорубки:— Рэд! Айрис! Наверх! Смотрите на чертово небо! Это не наши глайдеры!

Айрис вскинула голову.

Далеко за пределами разрушенного купола, среди мертвых звезд, загорелись три оранжевые точки. Они не падали. Они двигались по идеальной, жесткой траектории с севера. Вспыхнули прожекторы фазового смещения, разрезая ночную тьму Внешнего мира. Сдвоенный гул тяжелых турбин докатился до разрушенного Сектора Семь.

Остатки Высших каст активировали резервные базы. Охота началась.

Глава 2. Вспышки в зените

Турбины штурмовых глайдеров Империи выли надрывным, металлическим звуком. Оранжевые огни в черном небе быстро увеличивались в размерах. Фазовые прожекторы резали темноту, выхватывая из обледенелых руин Купола Сектора Семь силуэты бронепоезда и мечущейся толпы.

— Все к орудиям! — Рэд Борн прыгнул к люку головного вагона, на ходу сдергивая карабин «Пепел» с плеча. — Живо! Кузнецы, забивайте термозаряды в спарки! Сага, уводи людей под навесы платформ!

Айрис сорвалась с места следом за ним. Ноги скользили по обмерзшему титану обшивки. Морозный воздух обжигал лицо, выбивая слезы, которые тут же замерзали на щеках. Вокруг нарастал гул — три глайдера Высших каст заходили на боевой курс, разворачивая носовые лазерные пилоны.

Они прыгнули внутрь радиорубки. Лиам Борн, бледный, с размазанными по лицу следами гари, лихорадочно крутил верньеры старого осциллографа. Рядом с ним на полу лежал разбитый распределительный щит, от которого все еще шел едкий дым.

— Они бьют на частоте очищения! — крикнул Лиам, не оборачиваясь. — Наводятся по остаточному теплу дизелей «Молоха»! Через тридцать секунд они выжгут нам всю электронику верхней палубы!

— Не выжгут, — Рэд упал грудью на станину тяжелого импульсного пулемета, закрепленного в бортовой амбразуре.

Правой рукой он жестко передернул рычаг затвора, упер подмышечную часть изувеченной левой руки в металлический упор для стабилизации ствола и замер. Взгляд его сузился, ловя в прицел головной глайдер Империи.

— Айрис, рупоры! — не оборачиваясь, бросил Рэд. — Сеть Купола мертва, но внешние репродукторы Мобильной Крепости висят на аналоговом кабеле. Заставь их слушать. Если они не перестанут метаться, глайдеры срежут их одной очередью.

Айрис рванулась к стойке с тяжелым медным микрофоном Старого Мира. Клеммы искрили. Она рванула тумблер вверх. Динамики на броне бортов хрипло завыли, выдавая тяжелый, низкий фон.

— Слушайте меня! — ее голос, усиленный мегафонами, раскатился над обледенелой площадью, перекрывая рев турбин. — Объединенный Фронт! Смотрите на огонь котлов! Держитесь за тех, кто рядом! Боль в вашей голове — это не смерть, это ваша человечность! Не отдавайте ее страху!

В этот момент ведущий глайдер Империи открыл огонь. Луч лазера прошил крышу технического ангара в сотне метров от поезда, подняв тучу огненных искр и обломков.

Рэд Борн до упора вжал спусковой крючок пулемета.

Тяжелая спарка выдала слитный, оглушительный рев. Свинцовые патроны Горна, переснаряженные вручную, рванули навстречу штурмовику, пробивая композитную броню крыла. Глайдер качнулся, оставляя за собой шлейф черного нитрометанового дыма, и резко ушел в крутое пике прямо над крышей Мобильной Крепости.

Глава 3. Черный мазут, белая кровь

Тяжелый снаряд имперского глайдера пробил обшивку третьего тендера. Взрывной волной Айрис швырнуло на металлический пол радиорубки. С потолка посыпались искры. В ушах звенело. Воздух мгновенно наполнился удушливым запахом перегретого нитрометана и горелой изоляции.

— Пробита магистраль левого котла! — заорал Лиам, — Давление падает! Мы теряем ход!

Рэд Борн уже стоял на ногах. Он не тратил время на проклятия. Правой рукой он подхватил упавший карабин «Пепел», уперся плечом в заклинившую бронедверь радиорубки и вышиб её мощным ударом ноги.

Айрис бросилась за ним на открытую палубу.

Из рваной пробоины в тендере под страшным давлением хлестала черная мазутная жижа. Она мгновенно смешивалась со снегом и замерзала, превращаясь в скользкую корку. Рядом из разорванного гидравлического контура глайдеров-освободителей на броню лилась белая, синтетическая охлаждающая жидкость. Черный мазут и белая кровь машин заливали палубу «Молоха».

Второй глайдер Империи заходил на мертвую петлю, готовясь добить остановившуюся Крепость. Лопасти его турбин выли, как тысячи циркулярных пил.

— Рэд, клапан! — крикнула Айрис, перекрывая рев бурана. — Если не перекрыть обводную трубу, котел взорвется через минуту!

— Командуй Гвардией Свободы! — рявкнул Рэд.

Он рванулся прямо к свистящему гейзеру раскаленного пара и мазута. Одной рукой Рэд перехватил тяжелый стальной лом, валявшийся у ящика с инструментами. Подскочив к пробитой шине магистрали, он намертво заклинил культю левой руки в обломках титанового каркаса для опоры, а правой со всей силы вогнал лом в развороченное жерло клапана. Мышцы на его плече вздулись так, что затрещали швы куртки. Пар обжигал лицо, но Рэд даже не поморщился.

В этот момент над головой скрежетнул металл. Вайс-4-112 во главе отряда проснувшихся сестер-клонов выскочила из шлюза соседнего вагона. Платиновые волосы девушек были перепачканы гарью, лица бледны, но в глазах горела ледяная ярость.

— Держать секторы! — скомандовала 112-я.

Десятки трофейных карабинов в руках сестер одновременно вскинулись к черному небу. Залп. Слитный вспыхнувший пурпурный луч лазерного залпа Гвардии Свободы прошил брюхо заходящего на атаку имперского глайдера. Композитная броня штурмовика лопнула. Машина потеряла управление, зацепила крылом верхушку разрушенной диспетчерской башни Купола и с оглушительным грохотом рухнула в обледенелый коллектор, подняв огненный столб до самых звезд.

Рэд сделал последнее резкое движение правой рукой — клапан со скрежетом встал на стопор. Мазутный фонтан иссяк. Давление в котлах «Молоха» медленно поползло вверх. Мобильная Крепость содрогнулась, тяжело сдвинулась с места и, набирая ход со скрежетом стальных колес, двинулась на север, прочь из гибнущего сектора.

Глава 4. Замерзшие сигналы

Буран снаружи ревел с такой силой, что титановые листы обшивки «Молоха» вибрировали и гудели. Бронепоезд шел на полной скорости, расталкивая тяжелым клиновидным тараном сугробы Настоящей Земли.

В радиорубке царил полумрак. Единственным источником света оставался круглый зеленый экран старого армейского осциллографа. Лиам Борн, обложившись медными проводами и полупроводниковыми платами, лихорадочно крутил тяжелую ручку настройки частоты.

Айрис сидела рядом. Она бережно очищала от копоти обгоревшую пластинку жетона Рэда. Мастер-Ключ был мертв, но его физическое присутствие успокаивало. В затылке все еще пульсировала тупая боль — эхо выжженного кастового чипа. Но разум был чист. Чужие крики и паника на нижних палубах наконец утихли: Синие аналитики, сплотившись с кузнецами Горна у раскаленных топок, постепенно находили ментальное равновесие.

Дверь рубки с грохотом открылась. Вошел Рэд. Обгоревший рукав его куртки был срезан, багровая повязка на культе сочилась сукровицей, но лицо оставалось каменным. Правой рукой он держал кружку с кипящим нитрометанным бульоном — суровой пищей Жнецов Пустоши.

— Сканеры чисты, — Рэд поставил кружку на станину прибора. — Глайдеров на хвосте нет. Мы оторвались. Что с шифром?

Лиам замер. Зеленая полоса на экране осциллографа резко дернулась вверх, превращаясь в ломаную, рваную кардиограмму. Из динамика радиостанции вместо привычного воя ветра раздался тяжелый, ритмичный стук. Это не было похоже на цифровой код Империи. Это были глухие, аналоговые удары искрового передатчика.

— Ловлю! — выдохнул Лиам, прижимая наушник к уху. — Код идет с частотным смещением. Сигнал очень старый, Рэд. Так не шифровали со времен Первого Поколения. Это... это не слова. Это координаты и HEX-метка.

Айрис наклонилась ближе к экрану:— Какая метка?

Лиам быстро нацарапал грифелем на куске брезента комбинацию букв и цифр.

Айрис и Рэд переглянулись. На брезенте было выведено: *HEX #000000*. Полное отсутствие цвета. Абсолютная пустота. Черная метка.

— Сигнал бьет из подземного бункера в Секторе Ноль, — тихо сказал Лиам. — Прямо под обледенелыми руинами Мегаполиса Старого Мира. Но самое странное не это. Передатчик работает в режиме автоматического SOS, который активируется только в одном случае. Если живой объект внутри контура полностью прекращает движение.

— Мертвец, который тридцать лет жмет на кнопку, — мрачно подытожил Рэд. Он подошел к панорамному бронестеклу рубки и посмотрел в белую непроглядную тьму. — Или ловушка Высших каст.

В этот момент поезд резко качнуло. Зашипели тормозные магистрали. Мобильная Крепость начала сбрасывать ход. Из динамика внутренней связи раздался суровый голос командора Саги:— Всем приготовиться. Впереди по курсу тепловые сигнатуры. И они преграждают нам путь.

Глава 5. Тени

«Молох» заскрежетал всеми тормозными колодками. Многотонная махина бронепоезда содрогнулась, высекая снопы искр. Таран замер в нескольких метрах от завала.

Рэд Борн первым выскочил на переднюю аппарель. Карабин «Пепел» лежал в его правой руке. Ветер рвал полы куртки. Айрис встала плечом к плечу с ним, щурясь от летящего в глаза ледяного крошева. В тусклом свете прожекторов поезда на путях виднелись фигуры.

Это были люди. Около полусотни человек. Они стояли на коленях, сбившись в плотную кучу. На них были лохмотья из мешковины и обрывки форменных комбинезонов с маркировкой Сектора Девять. Соседний Купол тоже рухнул. Они были истощены, их лица покрывали серые пятна обморожений. В центре группы Красные кузнецы пытались закрывать своими телами Синих детей, чьи кастовые чипы были грубо вырезаны ножами прямо из затылков.

— Помогите… — донесся сквозь вой бурана хриплый крик старика, стоявшего впереди. — Наш Купол сгорел. Системы жизнеобеспечения отключились. За нами идут.

Айрис шагнула вперед, чувствуя, как волна чужой боли и отчаяния бьет по ее оголенным эмпатическим рецепторам.— Рэд, мы должны забрать их. Всех. Живо.

— Спустить аппарели! — скомандовал Рэд, оборачиваясь к вагонам. — Жнецы, принять людей на грузовые платформы! Дать им термоодеяла и горячую воду из обводного контура! Быстрее!

Люди бросились к поезду, цепляясь обмороженными пальцами за стальные поручни. Сестры из Гвардии Свободы подхватывали детей, затаскивая их в тепло вагонов.

Вдруг Лиам Борн высунулся из окна радиорубки, его лицо было белым как снег.— Рэд! На радарах сигнатуры! Четыре тяжелых объекта! Они шли за ними по пятам! Разгон максимальный!

В ту же секунду белая пелена бурана позади беженцев разорвалась. На насыпь выкатились тяжелые гусеничные бронеходы Гвардии Очищения. Черные стальные туши, лишенные окон, с мерцающими оранжевыми прорезями сканеров. На их башнях с сухим щелчком развернулись спаренные орудийные стволы.

Один из бронеходов открыл огонь без предупреждения. Тяжелый снаряд врезался в насыпь в десяти метрах от последних беженцев. В воздух взлетели комья мерзлой земли и льда.

— Все внутрь! Запереть шлюзы! — Рэд схватил за шиворот последнего беженца и буквально зашвырнул его на платформу.

Сам он прыгнул на подножку, удерживаясь правой рукой за скобу, и ударил сапогом по рычагу закрытия аппарели. Тяжелая титановая створка с грохотом встала на место, отсекая холод.

— Лиам, Сага! Выжать всё из топок! — Рэд сорвал карабин с предохранителя. — Мы принимаем бой на ходу!

«Молох» взревел всеми дизелями. Нитрометан хлынул в цилиндры, поезд выбросил в черное небо столб багрового пламени и рванул вперед, увлекая за собой преследователей вглубь ледяного ада.

Глава 6. Скорость выжигания

Сверхтяжелые гусеничные платформы «Молоха» подмяли под себя завалы из базальтовых плит. Многозвенная самоходная машина набрала ход. Из выхлопных пилонов на крышах бронесекций с оглушительным свистом вырывались столбы перегретого пара и багрового нитрометанового пламени.

Имперские гусеничные бронеходы не отставали. Они шли параллельным курсом по заснеженному плато, разрезая буран оранжевыми лучами сканеров. С их башен непрерывно срывались снаряды, выбивая титановую крошку из бортов Мобильной Крепости.

Рэд Борн стоял в проеме открытого бокового порта четвертой боевой секции. Ветер швырял ему в лицо ледяное крошево. Рэд намертво заклинил культю левой руки в пазах защитного щитка, а правой удерживал тяжелый карабин «Пепел». В трехстах метрах от него вражеский бронеход шел вплотную, пытаясь прижать одно из гусеничных звеньев «Молоха» к обрыву.

— Сага! Сдваивай контуры выхлопа! — крикнул Рэд по внутренней связи. — Нужно дать струю на левый борт! Выжигай их!

Командор Жнецов в рубке управления рванула стальные рычаги. Обводные клапаны паровых котлов открылись с металлическим ревом. Из боковых дюз «Молоха» прямо в лобовую броню преследующего имперского монстра ударила направленная лавина стоградусного пара, смешанного с несгоревшим нитрометаном.

Оранжевые прорези сканеров имперской машины мгновенно ослепли от мазутной копоти и нагара. Бронеход качнулся, потерял сцепление со скользким настом и на полной скорости врезался в полуразрушенную бетонную опору старой эстакады. Раздался оглушительный взрыв. Ошметки гусениц и куски черной брони взлетели в небо, исчезая в белой круговерти.

Оставшиеся три машины Высших каст начали перестроение, заходя на «Молох» с кормы, где располагался жилой сектор с ранеными беженцами.

Айрис Вайс выскочила на палубу за спиной Рэда. Ее платиновые волосы развевались, а пальцы сжимали тяжелый разрядник Старого Мира, подключенный кабелем к генератору секции.

— Они целят в соединительные узлы звеньев! — Айрис указала на головной штурмовик карателей. — Если они перебьют гидравлические сцепки, хвост машины останется в Пустоши!

— Не перебьют, — Рэд хищно оскалился, перехватывая карабин. — Держи кабель, Айрис. Время для ручной работы.

Глава 7. Фазовый разрыв

Бронированная сцепка между четвертым и пятым звеньями «Молоха» ходила ходуном. Огромные стальные поршни гидравлики скрежетали, удерживая многотонные платформы на бешеной скорости. Снизу, прямо из-под гусениц, летела лавина искр и колотого льда.

Один из имперских бронеходов притерся к левому борту вплотную. Его носовой таран со скрежетом въехал в титановое сочленение сцепки. Металл деформировался. Давление в гидравлических магистралях хвоста машины мгновенно упало в красную зону.

— Сцепка не выдержит! — крикнул Лиам из радиорубки, его голос срывался на хрип. — Хвостовое звено отрывается! Там все беженцы!

— Назад! — тяжелый, властный голос заставил Рэда обернуться.

Из люка пятой секции выкатился старый танк «Молох». Бронсон сидел в открытом командирском люке. Его седые волосы были забрызганы мазутом, а натруженные руки намертво сжимали рычаги управления. Старый кузнец Горна не собирался смотреть, как его люди замерзнут в Пустоши.

— Отец, нет! — крикнул Лиам, но ветер унес его крик.

Бронсон не слушал. Он выжал газ до упора. Тяжелый танк сошел с платформы прямо на ходу, с жутким грохотом рухнул на заснеженный наст между самоходной крепостью и преследователем и пошел на таран. Он использовал свою машину как живой клин.

— Бронсон! — Айрис рванулась к краю платформы, но Рэд перехватил ее правой рукой, намертво прижав к своему корпусу. Его пальцы побелели от напряжения. Он всё понял в ту же секунду.

Старый танк Бронсона на полной скорости врезался в борт имперского бронехода, намертво заклинив его гусеницы. Металл лопнул с сухим, страшным звуком. Имперская машина потеряла ход, увлекая танк Бронсона за собой, прочь от несущегося вперед «Молоха».

Секунду Рэд видел лицо отца через стекло смотровой щели. Бронсон смотрел на сыновей. Он не улыбался. Он просто коротко кивнул. Его долг был выполнен. Барьер вражды был сломан навсегда.

В следующую мгновенно поврежденный нитрометановый бак имперского штурмовика детонировал. Огненный шар колоссальной взрывной волны разорвал буран, ослепив Айрис и Рэда. Белое пламя поглотило обе машины, выбросив в черное небо столб искр и раскаленных обломков.

Хвостовое звено «Молоха», освобожденное от давления врага, с тяжелым стуком встало в пазы. Магистрали заполнились паром. Самоходная крепость рванула вперед, оставляя позади пылающую братскую могилу в ледниках.

Рэд не отпустил Айрис. Он стоял, глядя на удаляющийся огонь. Его правая рука, сжимавшая карабин, дрожала, а челюсти были сжаты так, что на щеках перекатывались желваки. Из его глаз не текли слезы — огонь Горна внутри него превратился в ледяной, смертоносный расчет.

Они потеряли отца. Но они спасли Объединенный Фронт.

Глава 7.5 (Специальная). Уголь и сталь

Жар печей Горна никогда не остывал. Бронсон помнил этот запах всю свою жизнь — пережженный мазут, окалина, кислый пот сотен рабочих и тяжелый, удушливый пар распределителей нижних ярусов. В Куполе 4 этот дым въедался под кожу с самого рождения.

Бронсон сидел на обрезке двутавровой балки в своей личной кузне. Это было тринадцать лет назад. Рэд и Лиам тогда были еще мальчишками.

Десятилетний Рэд, упрямый, с вечно разбитыми ссадинами на костяшках, яростно бил маленьким ручником по раскаленной полосе титана. Он не просил помощи. Его ладони уже тогда были покрыты жесткими мозолями. Рядом семилетний Лиам, худой и тихий, сидел на корточках у разбитого щитка связи, перебирая медные жилы выкинутого Синими аналитиками кабеля.

Система каст требовала от Красных только одного — гнуть спину и давать металл. Эмоции считались непозволительной роскошью, браком. Бронсон знал это. Он видел, как ломались те, кто позволял себе слабость или жалость. Поэтому он был жестким. Он никогда не обнимал сыновей. Он бил Рэда по рукам, когда тот промахивался мимо наковальни, и отбирал у Лиама его транзисторы, заставляя учить спецификации тяжелых котлов.

— Если вы будете мягкими, как необработанная медь, Вертум сотрет вас в порошок, — глухо говорил им тогда Бронсон, глядя на огонь в топке. — Сталь куется под ударами молота. Запомните это.

Маленький Рэд тогда зло вытирал рукавом сажу с лица и снова поднимал молот. Лиам молча прятал провода под брезент. Они злились на отца. Они считали его каменным, лишенным сердца стариком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.